

Бай стоически выдерживал безжалостные побои от приёмного внука ради того, чтобы обезопасить своих внучек от ужасной правды. Вдобавок он боялся и Кёна, ведь тот не только убийца, но и прямой ученик самой императрицы. Вдруг он, узнав, что его сёстры – дети демона, решит их казнить? Вот почему старик до последнего держал рот на замке, но дочь взяла и сама всё рассказала... Она не только шокировала внучек, но и поставила их жизни под угрозу.

У Дианы разрывалось сердце при виде того, как отец страдает за то, в чём совсем не виноват. Его жизнь и так была полна мучений: от разбойников погибла жена, а собственную дочь соблазнил коварный и безмерно сильный демон, отличающийся потрясающей харизмой и обаянием... Ни одному отцу такого не пожелаешь. И его любовь к Юноне сыграла с ним злую шутку: он едва ли пережил тот инцидент, во время которого внучка приобрела зоофобию. И побег Эльзы также дался ему болезненно. А затем приёмный внук и вовсе довёл его до инфаркта, убив любимицу Дину...

Когда-то Бай был средним лордом, но сейчас уже конечный дворянин. Потеря множества ступеней, седые волосы и хроническая усталость во взгляде говорят за себя.

Диане было нелегко признаться в том, что её муж – демон, потому что ей не хотелось открывать жестокую правду Юноне и Эльзе. Но куда сильнее она переживала о том, что Кён разочаруется в ней, в её дочерях и вообще во всей семье на почве расизма.

Тем не менее женщина помнила о том, что сын позволил Владе и Каре сбежать из империи. Это внушало ей надежду на то, что юноша не воспримет правду в штыки, а в идеале и вовсе привяжется к ней и семье ещё крепче за такую откровенность.

И хотя Диане было крайне горестно видеть мучения отца, она не осуждала Кёна за проявленное насилие, потому что слышала рассказы Анны о том, как ужасно он выглядел после “тренировок” с Юноной. Он, жертва её зверств, имеет полное право на месть, и то, что ответственность понёс Бай, а не Юнона, она сама или, скажем, все члены семьи – уже хорошо. Всё могло быть гораздо хуже, всё-таки он прямой ученик самой императрицы.

Кён скрестил руки и, слегка притоптывая ногой, задумчиво пробормотал: «Значит, Юрич – демон? Это многое объясняет... Действительно многое. Выходит, дед намеренно помогал внучке проявлять свою демоническую натуру, полагая, что в ином случае она будет срываться на обычных людях? Глупый старик мыслит стереотипами, впрочем, как и все...»

Почти все люди верят в то, что демоны настолько зависимы от своих разрушительных желаний и капризов, что не могут без них жить, и если они будут долго сдерживаться, то рано или поздно сорвутся. Но правда такова, что пороки демонов не носят накопительный характер. Рогатые, относящиеся к той или иной родословной (то есть смертному греху), всего лишь имеют ярко выраженную предрасположенность к определённому пороку, которая вовсе не превращает их в рабов своих прихотей.

Так, например, демон похоти – суккуб Астарта – как-то же сохранила свою невинность до 19-ти

лет. Так и демоны гнева Кара и Влада, если не будут выпускать свою ярость целый месяц, необязательно сорвутся на том, кто даст им хоть малейший повод. При должном воспитании демоны запросто смогут контролировать свои пороки – вот что важно.

Что касается СяоБая, Эльзы и Юноны, то они в большей степени люди, хотя и потомки демона. Их предрасположенность к демоническим грехам не обусловлена родословной, а значит, гораздо слабее, поэтому контролировать их желания должным воспитанием в разы проще.

Бай думал иначе. Во-первых, он считал, что его внуки – это демоны в человеческой шкуре, что конечно же неправда. Во-вторых, он думал, что если не допустить всплесков демонической сути его внуки на ком-нибудь, то она начнёт срываться на членов своей семьи, что выставит их род в дурном свете, поэтому он целенаправленно принёс ей в жертву рабов.

Лавр понял, что неверно интерпретировал любовь Бая к внучке. Он действовал вполне разумно и обосновано. То, что он поставил благополучие Юноны выше жизни рабов – это нормально и непредосудительно. Получается, парень зря побил его так сильно.

Услышав слова приёмного внука, Бай удивился – уши его не обманывают? Он поднял полный надежды взгляд и увидел, что в глазах внука нет ни капельки презрения или отвращения от осознания того, что его сводные сёстры и брат – потомки демона. Выходит, он зря переживал? Кён не такой расист, как подавляющее большинство остальных?

Патриарх перевёл взгляд на своё золотце, и его лицо вытянулось от изумления: на лице внучки он также не обнаружил потрясения и ужаса! Она выглядела лишь слегка удивлённой, но в целом приняла правду с поразительной лёгкостью! Как такое возможно?!

Из глаз Бая полились слёзы радости. Он готовился к худшему, а вот оно как получилось...

Юнона, пробывшая 13 лет в мире Лавра, полностью пересмотрела своё предвзятое отношение ко всем живым существам, в том числе различным слоям общества и расам. Она понимала, что хорошие люди (как и плохие) есть везде, и глупо делать поспешные выводы.

Но Эльза мыслила иначе. Демоны для неё были мерзкими презренными отродьями, и такое её видение подтверждала Кара. Осознание того, что всё это время она любила и желала спасти демона – перевернуло весь её мир вверх дном. Девушка осела на колени и закрыла бледное лицо ладонями.

Бай, увидев реакцию Эльзы, заковылял к ней, чтобы обнять, но его опередил внук.

В этот момент Юнона, казалось, напряглась. Обнять ненавистной сестры и Кёна её определённо заботили больше, чем отец и её принадлежность к демонам.

Диана облегчённо вздохнула, скормила отцу лечебную медицину, а затем, выждав паузу,

деликатно поинтересовалась: «Сынок, так значит, ты не презираешь нас?»»

Кён ободряюще улыбнулся маме и злорадно зыркнул на Юнону. Гораздо сильнее его волновали мысли о том, почему именно на неё не работала подчинительная формация: она, как и все демоны, нередко принимает решения, опираясь на один из пороков.

Обычно подсознание охватывает весь спектр эмоций, являясь как бы его результирующей. Соответственно, оно контролирует все эмоции, заключённые внутри себя. Однако в случае Юноны иногда случаются сбои, потому что какой-то порок берет верх над рассудком из-за своей аномальной по меркам обычного человека мощи.

Так, например, у СяоБая над подсознанием главенствуют алчность и голод. Нет сомнений, если наложить на него ту же подчинительную формацию и приказать не есть вишнёвый пирожок, лежащий на столе, то пирожок исчезнет ещё до того, как остынет.

У Эльзы, очевидно, ярко выраженная гордыня. Вот почему она всегда старалась быть во всём лучшей, например, самой прекрасной девушкой в мире в глазах учеников ордена. Вот почему она пыталась преуспеть везде: в учёбе, в алхимии и фармацевтике, плюс ещё и в личной силе. Вот почему она геройствовала – купалась таким образом в лучах славы. Вот почему так отчаянно пыталась схватить “Тёмного барона”.

Что касается Юноны, то тут всё сложнее. Может показаться, что дело в её садизме, но на самом деле такого порока у демонов не существует. Скорее всего над её подсознанием верх берёт зависть. Это объяснило бы, почему она возненавидела свою сестру ещё до того, как приобрела зоофобию. Также это объясняет и сам садизм как таковой: из-за постоянно испытываемой зависти к Эльзе и всем вокруг внутри неё накапливалось негодование, которое она выплёскивала на окружающих как физически, так и эмоционально, отчего быстро стала зависимой.

Лавр с лёгкостью мог понять Юнону. Аж до 13-ти лет она не могла установить связь с душой, оставаясь бездарностью, по силе уступающей даже обычному человеку. Диана ею не интересовалась, а отец, возможно даже, презирал. Ведь она одним своим существованием порочила его величественный образ. При этом девочка еще и росла в тени своей идеальной сестры. В ее положении кого угодно бы поглотила зависть к Эльзе, что неизбежно привело бы к вымещению злобы на окружающих даже без воздействия демонического начала. А ведь всё началось с разбойников, которых Флиц услужливо позволил ей превратить в фарш... Она почувствовала вкус крови.

Получается, в те моменты, когда Юнона пыталась сопротивляться клетке приказов, ей в некотором смысле удавалось сделать это не из-за непостижимой воли, а потому что она банально завидовала рабу, получившему контроль над благородной госпожой.

{Да... Такое предугадать было невозможно.} – подытожил Кён. Чтобы контролировать демона, нужна подчинительная формация иного рода – воздействующая на желания.

И всё же кое-что Лавру показалось странным: если Юрич – демон, то это объясняет, откуда внутри него два порока – один от матери, другой от отца. Гордыня и зависть. Но каким тогда образом получилось такое чудо, как СяоБай? Так ведь не должно быть!

{Возможно, я что-то упускаю... Ладно, в будущем разберусь.} – решил Кён и, покачав головой, обратился к Баю и Диане. – «Что ж, теперь, когда я знаю правду, вынужден признать, что проявил излишнюю жестокость к патриарху. В качестве компенсации, а также потому, что я всё-таки член вашей семьи, Стоуны получают покровительство Расселов, финансовую поддержку и освобождение от налогов.»

Бай неверяще разинул рот. Диана ослепительно улыбнулась.

«Мама, а теперь расскажи, пожалуйста, всё, что ты знаешь о Юриче.» – попросил Кён.

Бай потупил взгляд, а блондинки наострили уши. Даже Эльза отодвинула все переживания на второй план, лишь бы не пропустить ни единого слова.

Диана начала рассказ: «Двадцать лет назад, когда мне было шестнадцать, по пути из Бостона в поместье я решила заехать в любимое секретное место, о котором мне по секрету рассказала бабушка, царство ей небесное: небольшой водопад из чистой родниковой воды. Мой личный маленький оазис. Там я любила медитировать и купаться. Так как я делала это нагишом, охрану я оставляла позади, оставаясь там совсем одна...»

От разыгравшегося воображения у Кёна запершило в горле.

«В тот раз ничего не предвещало беды. Я только зашла в воду, как вдруг услышала за спиной чей-то вежливый кашель... Обернувшись, я увидела взрослого мужчину – вашего отца, всё это время сидевшего на камне. Сама не знаю почему, но я не увидела в Юриче угрозы, поэтому не закричала, хотя должна была. Он был писанным красавцем с идеальным телом и изумительными глазами, а ещё таким загадочным и непостижимым... Его голос был услодой для ушей, а слова, выходящие из его уст...»

Слушая дочь, Бай сжимал кулаки добела.

Диана опомнилась и прочистила горло: «В общем, я пала под его чарами и практически сразу же влюбилась. Как оказалось, кроме своего имени он ничего не помнил. Он даже не понимал, где находится и как сюда попал. Он забыл, как использовать стихии, но одной лишь физической силой был способен сокрушать горы!»

«После первой встречи я предложила ему пожить у себя, и он согласился. Тогда я тайком от отца доставила его в особняк, и в первую же ночь он сделал меня своей женщиной... Его интерес ко мне был настолько, кхм... заметен, что ему даже пришлось вырубить охрану, с тех пор мы решили установить звукоизоляцию на комнаты.»

«Информация все же дошла до ушей отца, и уже к обеду он прилетел в особняк, где также получил от Юрича по голове. Какой-то босоногий бродяга-дядька с улицы с щетиной на лице сделал его дочь своей женщиной! Даже представить себе не могу, что чувствовал мой отец... Если бы Юрич не был таким сильным, то папа бы разорвал его на куски.»

«С тех пор мы начали жить вместе. Юрич оказался властным “человеком” с великими амбициями, достойными какого-нибудь императора. Уже через неделю он отнял пост патриарха у папы и принялся наводить свои порядки в семье. Его харизма и сила, как ни удивительно, завоевали уважение всех Стоунов, из-за чего они чуть ли не начали ему поклоняться. Мнение бывшего патриарха на этот счёт полностью перестало иметь значение. Под руководством Юрича воодушевление и вера в себя у всех членов семьи достигли таких высот, что уже к следующему турниру семей молодое поколение выбилось в лидеры, выведя Стоунов на первый ранг.»

«Юрич был тем ещё собственником. Он позволял людям глазеть на меня, и даже не наказывал за похотливые взгляды, но стоило кому-то хоть пальцем меня тронуть, и он превращался в безжалостного зверя... Также, как я уже говорила, он был невероятно харизматичен и обаятелен, играючи манипулировал людьми и фактами, с лёгкостью добиваясь своих целей. Даже король Михаил стал ему другом. Мужу, судя по всему, нравилось быть в центре внимания, как и Эльзе. Вот почему они так поладили. А вот Юноне он не уделял внимание... Да и я, как дура, не могла думать ни о чём, кроме него... Хорошо, что отец всё это видел и взял внучку под свою опеку. Он полюбил её даже больше, чем меня, что чуть не убило его, когда он узнал правду...»

Бай устало прикрыл глаза, выглядя совсем скверно.

Эльза и Юнона тяжело сглотнули. Выходит, даже мама узнала правду не сразу.

«На самом деле у меня в голове уже тогда зазвенели первые тревожные колокольчики. Например, у него иногда случались приступы, в ходе которых мне, скажем так, приходилось брать на себя ответственность, иначе бы он мог натворить дел.»

«Какого рода приступы?» – вдруг с любопытством спросил Кён.

«Ну... Как бы помягче выразиться...» – заколебалась смущённая Диана, накручивая локон на палец. – «В эти периоды он не мог контролировать свои демонические порывы. Мне всегда приходилось быть рядом с ним и ни в коем случае не оставлять его наедине с женщинами.»

Теперь Эльза поняла, что именно происходило, когда она иногда делала отцу массаж ног, и он вдруг начинал на неё странно смотреть, а секундой позже в комнату резко вламывалась мама и выгоняла её... Выходит, девушка зря сердилась на неё за такое странное на тот момент поведение? Она всего лишь защищала её? Или не зря...

«Помимо приступов, изредка муж проявлял демонические черты характера, от которых мне становилось дурно... Как будто его моральные ценности искажены и извращены до предела.

Иногда он даже приводил...»

Глаза Бая округлились и остекленели.

Диана осеклась и, покачав головой, с виноватой улыбкой сказала: «Я не то имела в виду. Вот, например, однажды он зверски убил карманного воришку, пойманного и заключённого в семейную темницу. Подобных случаев жестокости было много, и я рада только тому, что он направлял её на преступников, хотя многие из них уж точно не заслуживали смерти, разве что каторжные работы в шахтах.»

«Но ещё больше боли мне доставляло ощущение, что я для Юрича не столько любимая женщина, сколько физический символ его величия и статуса. Он и сам часто говорил, что великий мужчина должен владеть прекрасной женщиной. То есть не будь я первой красавицей в королевстве, он, возможно, нашёл бы себе другую...» - в голосе Дианы прозвучала горечь. Хотя женщина была уверена, что муж не бросил бы её, но она боялась однажды уйти для него на второй план.

«Но ведь всё это напрямую не говорит о том, что он демон.» - заметил Кён.

«Верно... Я и отец узнали о его происхождении пять лет назад, когда мы втроём находились в кабинете патриарха, и к нам заявили Влада и Кара. Они дали ему какую-то медицину, излучающую невероятную жгучую очищающую ауру, после чего он скрючился от боли, схватившись за голову, и постепенно трансформировался в демона... Если бы тогда Кара не встретила Эльзу, то, что-то мне подсказывает, Влада убила бы нас, как нежеланных свидетелей. Или, возможно, она боялась возмездия великого демона, которого пробудила ото сна...» - всё это Диана рассказывала с тоской, горем и печалью, а иногда даже с некоторой отрешённостью.

«В любом случае с тех пор Юрича никто не видел. Я впала в депрессию, тоскуя по мужу, Эльза через год сбежала из дома на его поиски, а отец, несмотря на всё выпавшее на его долю горе, взвалил на себя неподъемную ношу статуса патриарха и заботы о внучках и внуке. Я невероятно признательна ему за то, что он не разлюбил моих детей, несмотря на то, что они потомки демона.»

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1827085>